

Литература:

1. Роковые решения вермахта. Перевод с англ., 1958. С.210
2. М.А. Абазатов. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1973. С. 207.
3. Там же.
4. Там же.
5. В. Гроссман. Годы войны. М., 1947. С. 209
6. М.А. Абазатов. Чечено-Ингушская АССР в годы Великой Отечественной войны. Грозный, 1973. С. 218.
7. Там же. С. 217.
8. Грозненский рабочий, 1958, 3 октября.
9. Х.А. Гакаев. Герои Советского Союза из Чечено-Ингушетии. Блокнот агитатора Чечено-Ингушского обкома КПСС. 1987. № 5. С.10-12.

УДК 93/94

К ВОПРОСУ О ДЕПОРТАЦИИ НАРОДОВ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА

TO THE QUESTION ON DEPORTATION OF PEOPLES OF THE NORTH CAUCASUS

В.Х. Магомаев,

*доктор исторических наук, профессор кафедры отечественной истории
ФГБОУ ВО «Чеченский государственный университет», г. Грозный, Россия*

V.Kh. Magomaev,

*doctor of historical Sciences, Professor of the Department of national history
Chechen state University, Grozny, Russia*

В годы Великой Отечественной войны некоторые народы бывшего Советского Союза были депортированы в восточные районы страны. В их числе оказался и чеченский народ, который по ложному обвинению 23 февраля 1944 года был депортирован в Среднюю Азию и Казахстан.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, чеченский народ, депортация, спецпереселенцы.

During the Great Patriotic War, some peoples of the former Soviet Union were deported to the eastern regions of the country. Among them was the Chechen people, who were deported to Central Asia and Kazakhstan on a false accusation on February 23, 1944.

Key words: Great Patriotic War, Chechen people, deportation, special settlers.

Принятая в 1936 году новая по форме Конституция СССР провозгласила многие демократические свободы, права граждан и народов, но на практике почти все они были попорчены. Восторжествовавшая в реальной жизни милитаризованная командно-бюрократическая система управления и тоталитарный контроль за всем обществом привели к превращению Союза равноправных республик в унитарную псевдофедерацию с полуавтономными союзными республиками и полностью бесправными автономиями. Усиление административно-командной системы привело к тому, что еще более обострились взаимоотношения по вектору «народы и власть», отношения между непосредственно проживающими по соседству народами, что привело к принятию репрессивных мер в отношении многих слоев населения, принадлежащих к различным национальностям.

По разным мотивам, в разное время, различным формам депортации были подвергнуты многие народы СССР, в том числе политическому преследованию подверглись представители коммунистического, общественного и религиозного движения. По мотивам социально-классового характера, за якобы враждебное отношение к рабочему классу и крестьянству – дворянское сословие, казачество и интеллигенция, торговцы и ремесленники, богатые крестьяне - кулаки середняки, а также соратники кормчего по революции и гражданской войне, все кто мог даже мысленно усомниться в его «гениальных деяниях».

Сюжет национальных депортаций имеет свою логическую последовательность, продиктованную теорией обязательного слияния всех наций и народностей Союза. Сближение с конечной выработкой некоего общего языка новой нации, языка, который не будет ни великорусским, ни немецким, никаким другим из известных, а неким другим: «... я начинаю плановое формирование новой, социалистической нации, в корне отличающейся от старой буржуазной нации» - говорил Сталин. [1]

Нужно сказать, что было несколько типов депортации: по секретным каналам НКВД – тайные и негласные; по указам Президиума Верховного Совета либо постановлениям Государственного Совета Обороны (сопровожаемые пакетом разъяснительно-распорядительных инструкций Совнаркома, НКВД и местных органов власти); и наряду с этим депортации под видом фанфарно-праздничных компаний с демонстрацией заботы о народе. Эксперимент по формированию новой социалистической нации в СССР начался с объявления еврейской государственности – созданием Еврейской автономной области со столицей Биробиджан на Дальнем Востоке. В 1934 г. был организован массовый выезд евреев Украины и России на Дальний Восток. В этом же году, корейцам, широко привлекавшимся царским правительством для освоения огромных незаселенных территорий Дальнего Востока, было предложено новое место поселения – Казахстан, где в результате раскулачивания и коллективизации погибло от голода и сбежало в Китай около 4 миллионов казахов. После первого массового выезда в 1934 г. корейцев в Казахстан, в 1937 г. их уже не уговаривали, а дав сутки на сборы заодно с китайцами по обвинительному постановлению, вывезли в Сибирь и Среднюю Азию.

Великая Отечественная война предоставила Сталину и его приспешникам возможность мотивированно объявить изгнание с родной земли балкарцев, карачаевцев, чеченцев, ингушей, крымских татар, греков, курдов, калмыков и другие народы. Всего с Кавказа тотальной депортации, только за национальную принадлежность, подверглись двенадцать этносов. [2] Их всех обвинили в измене Родине, даже тех, до чьей территории враг не дошел, и тех, кто сражался с ним на фронте. Депортировали в республики Средней Азии и Сибирь, туда, где требовалась дешевая рабочая сила, где обеспечивалось смешение языков и народов.

Первыми подверглись депортации на Северном Кавказе карачаевцы. 12 октября 1943 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР «О ликвидации Карачаевской автономной области и административном устройстве ее территории». В этом указе карачаевцы объявлялись предателями, вступившими в организованные немцами отряды, для борьбы с советской властью. Всячески противодействуя мероприятиям, проводимым советской властью, скрывали от органов НКВД и оказывали активную помощь заброшенным немцами на территорию области шпионам и бандитам. В первом пункте указа отмечалось: «Всех карачаевцев, проживающих на территории области переселить в другие районы СССР, а Карачаевскую область ликвидировать». [3]

Во втором пункте этого указа говорилось о распределении территории Карачаевской автономной области: «Передать Учкуланский и часть Микоянского района бывшей Карачаевской автономной области в состав Грузинской ССР, образовав из указанных районов новый Глухорский район с центром в г. Микоян-шакре. Город Микоян-шакар переименовать в г. Клухори. Установить в Клухорском районе следующие границы между РСФСР и Грузинской ССР: с запада по существующей границе Микоянского района, далее на восток – севернее города Клухори, и далее по реке Мар, исключая селения Н. Мара с выходом на границу Б. Учкуланского района». [4] Вопрос о выселении карачаевцев с их территории был решен еще до войны, а их земли, очерченные и определенные В.И. Лениным в Карачаевскую автономию, уже распределены. Кисловодск и Ессентуки введены в Ставропольский край, а центральная и горная часть бывшей автономии влита в Грузию. Мотивация выселения определялась трусливой и нечистой игрой политического руководства края, готового служить любым прихотям Сталина и Берия. В докладной записке заместителю наркома внутренних дел С.Н. Круглову, руководство НКВД по Ставропольскому краю

сообщало: «В ноябре 1943 г. были депортированы из Карачаевской автономной области 14774 семьи – 68938 карачаевцев. После выселения основного контингента, Управление Народного Комиссариата СССР по Ставропольскому краю выявило еще 329 карачаевцев. Все были выселены в места основного проживания». [5]

В публикациях Х. Ошаева, В. Филькина, М. Музаева, многочисленных свидетельствах очевидцев, отмечается, что масштабы бандитизма, предательства, дезертирства среди чеченского народа были сфальсифицированы. По заданию Л. Берия участие в этих неблагоприятных делах принял Ю. Албогачиев, нарком внутренних дел ЧИАССР. Немаловажную роль в депортации чеченцев и ингушей сыграла и личная неприязнь бывшего руководителя Грузии Л. Берия, ставшего руководителем НКВД, к народам Чечено-Ингушетии на почве территориальных конфликтов с грузинами и взаимной кражи скота. [6]

Что предшествовало депортации чеченцев и ингушей?

По заранее сфабрикованному делу «о буржуазно-националистической, бухаринско-троцкистской, контрреволюционно-повстанческой, шпионско-террористической, антисоветской вредительской организации в ночь с 31 июля на 1 августа 1937 г. по спискам, составленным НКВД в аулах и районах Чечни и Ингушетии была проведена операция по очищению республики от антисоветских элементов». [7] Было арестовано до 14 тысяч человек, аресты продолжались до глубокой осени, среди обвиняемых было 137 бывших ответственных работников республики. Им инкриминировали измену Родине, проведение террористических актов и диверсий, подготовку вооруженного восстания и антисоветскую агитацию. Их обвиняли в тесных связях с другими националистическими центрами Северного Кавказа с целью провозглашения Северо-Кавказской федеративной республики под протекторатом Турции и Англии. Во время следствия, которое длилось три года, до смерти были замучены бывший заведующий культпросвета обкома партии М. Гисаев, бывший секретарь Ингушского обкома ВКП(б) И. Зязиков и другие. Применяя изуверские пытки, следователи НКВД заставляли арестованных подписывать признания в преступлениях, которые они не совершали. По решению трибунала 62 человека были расстреляны, остальные получили сроки от 7 до 25 лет. На место ликвидированных хозяйственных и партийных работников были назначены пришлые люди, сотрудничающие с органами НКВД, не знающие ни языка, ни обычаев народа с которым им предстояло работать. В начале 40-х годов шла разработка и осуществление различных операций по дискредитации целых народов, в том числе чеченцев и ингушей, одновременно создавалась нормативная база.

В октябре 1943 г. бригада работников госбезопасности во главе с заместителем наркома Кобуловым выехала в Чечено-Ингушетию, где собирала материал об антисоветских выступлениях. Итогом изучения стал документ под названием «Докладная записка о положении в районах Чечено-Ингушской АССР». В аналитической записке отмечалось: «На территории республики насчитывается 38 религиозных сект, руководители которых вводятся в ранг святых, члены сект, а их более 20 тысяч, ведут активную антисоветскую пропаганду, укрывают и снабжают бандитов, немецких парашютистов и призывают народ к вооруженной борьбе с Советской властью». [8] Далее отмечалось, что по заданию немецкой разведки антисоветские авторитеты организовали в октябре 1942 г. вооруженные выступления, которыми были охвачены несколько районов. Чеченцы и ингуши располагают значительным количеством оружия, в том числе современного: пулеметами, автоматами. От сдачи оружия население уклоняется, храня его для очередного выступления против советской власти, которое приурочивается ко второму успешному наступлению немцев на Кавказ. В ноябре 1943 г. получив докладную записку Л. Берия, поставил на ней резолюцию: «Товарищу Кобулову. Очень хорошая записка». [9] По итогам работы Кобуловской бригады Берия собрал оперативное совещание, в числе первоочередных задач Берия назвал создание оперативных чекистских групп, которые должны отправиться в Чечню. Ответственными за проведение операции «Чечевица» были назначены заместители Берии – Серов, Апполонов, Круглов и Кобулов.

29 января 1944 г. утверждается инструкция о порядке выселения чеченцев и ингушей. В документе отмечалось, что в начале 30-х годов в республике возникла реальная угроза вовлечения значительных масс населения в повстанческое движение.

«В результате подрывной работы антисоветских элементов в единоличном пользовании оказались основные массивы земельных угодий, до последнего времени практиковалась купля, продажа и аренда земель, созданные колхозы существовали формально. В широких массах на почве перегибов и провокаций шло глубокое брожение, используя это, кулачество переходило к открытым выступлениям, увлекая за собой значительную часть середняков». [10] Речь в документе идет о войсковой операции с применением артиллерии и авиации в марте – апреле 1930 г., против восставших жителей Ножай-Юртовского района и соседних аулов. В конце 1941 г. работниками НКВД было спровоцировано вооруженное выступление жителей с. Хилдехорой. Во время проведения карательной операции было убито много мирных жителей.

Далее в докладе отмечалось, что в течении двух военных лет дезертирство чеченцев и ингушей из Красной Армии приняло массовый характер. «С июля 1941 г. по апрель 1942 г. из числа призванных в Красную Армию и в трудовые батальоны дезертировало 1500 человек. Из одной национальной кавалерийской дивизии дезертировало 850 человек.» [11]

В преамбуле говорилось, что выселению подлежат все жители Чечено-Ингушетии, по национальности чеченцы и ингуши, члены ВКП(б) и ВЛКСМ, независимо от занимаемого ими служебного положения, а также работники партийных, советских и хозяйственных органов.

Общее руководство депортацией всех народов было возложено на Л. Берия, члена Политбюро ЦК ВКП(б), члена Государственного Комитета Обороны, наркома внутренних дел СССР. Непосредственными руководителями операции по депортации были назначены Б. Кобулов и И. Серов, имеющие опыт по депортации народов Прибалтики, западных областей Украины и Белоруссии, Бессарабии, народов Кавказа.

31 января 1944 г. подготовительная работа карательных органов получает нормативную базу в виде секретного постановления ГКО СССР за № 50 «О мероприятиях по размещению спецпереселенцев в пределах Казахской и Киргизской ССР». [12]

При выселении использовался опробованный неоднократно принцип внезапности. Заблаговременно на территорию республики под предлогом необходимости проведения маневров были стянуты части НКВД, кроме этого за несколько месяцев до выселения в Чечено-Ингушетию дислоцировались три армии и это несмотря на огромные потери и острую нужду в людях на фронте. Для подавления сопротивления населения, неоднократно проводились операции по изъятию оружия.

17 февраля 1944 г. в телеграмме Берия докладывал Сталину: «Государственный Комитет обороны, Товарищу Сталину. Подготовка операции по выселению чеченцев и ингушей заканчивается. После уточнения взято на учет подлежащих переселению 459486 человек, проживающих в районах Дагестана, граничащих с Чечено-Ингушетией и в городе Владикавказе.

Учитывая масштабы операции и особенности горных районов, решено выселение провести в течении 8 дней. Горные районы будут блокированы заблаговременно. К выселению будут привлечены 6-7 тысяч дагестанцев, 3 тысячи осетин из колхозного и совхозного актива районов Дагестана и Северной Осетии, а также сельских активистов из числа русских». [13].

На рассвете 23 февраля началась операция по выселению чеченцев и ингушей со всеми вытекающими из этого обстоятельствами.

Литература:

1. Репрессированные народы: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. М., 1994. Док. №216. С. 227.
2. Белозерцев С., Дуванова Л. Механика смерти. М., 1994. С. 16.
3. Земсков В.Н. Спецпереселенцы (по документам НКВД, МВД СССР). М., 1991. №

11

4. Алиева С. Так это было. М., 1993. Т. 1. С. 332.
5. Репрессированные народы России: чеченцы и ингуши. Документы, факты, комментарии. Сост. Бугай Н.Ф. М., 1994. С. 108.
6. Акаев В. «Грязные дела» прошлого и настоящего. Журнал «Вайнах». № 2. С. 40.
7. Россия: проблемы национально-государственной политики. М., 1994. Док. № 17
8. Там же. Док. № 19.
9. ГАРФ. Ф. Р-9401. Оп. 2. Д. 64. Л. 162.
10. Бугай Н.Ф., Меркулов Д.Х. народы и власть: социалистический эксперимент. Майкоп, 1995. С. 99.
11. Там же. С. 283.
12. Сборник законов СССР и Указов Президиума Верховного Совета СССР. Т. 1. М., 1968. С. 108
13. Бугай Н.Ф. Л. Берия – И. Сталину «Согласно Вашему указанию». М., 1995. С. 281.

УДК 94(476) «1941/1944»

УЧАСТИЕ ЧЕЧЕНЦЕВ В ПАРТИЗАНСКОМ ДВИЖЕНИИ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ (1941–1944)⁷

PARTICIPATION OF CHECHENS IN THE PARTISAN MOVEMENT IN THE TERRITORY OF BELARUS (1941–1944)

А.Н. Максимчик,

*кандидат исторических наук, доцент кафедры истории Беларуси
нового и новейшего времени
«Белорусский государственный университет», г. Минск, Беларусь*

A.N. Maksimchik,

*PhD (history); associate professor at the department of Modern and
Contemporary history of Belarus
Belarusian State University, Minsk, Belarus*

На примере чеченцев показывается участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси. На основе баз данных, архивных и опубликованных документов, даны краткие биографические сведения и боевые характеристики участников партизанского движения.

Ключевые слова: партизанское движение, БССР, Северный Кавказ, чеченцы, Салман Мидаев, Хасан Шаипов, Нил Елдаров, Нассрутдин Нааев, Осман Сатыев, Хамзат Хункурханов

The example of Chechens shows the participation of mountaineers of the North Caucasus in the partisan movement on the territory of Belarus. Using databases, archival and published documents, are given brief biographical information and combat characteristics of participants in the partisan movement are given.

Keywords: partisan movement, BSSR, North Caucasus, Chechens, Salman Midayev, Khasan Shaipov, Nil Eldarov, Nassrutdin Naaev, Osman Satuev, Khamzat Khunkurkhanov.

История партизанского движения на территории Беларуси в годы Великой Отечественной войны – тема, над которой исследователи работают более 70 лет. За это время вышло большое количество статей, монографий, сборников документов, были проведены

⁷ Статья подготовлена в рамках выполнения проекта БРФФИ Г20Р-197 «Участие горцев Северного Кавказа в партизанском движении на территории Беларуси».